

Эта история началась однажды ноябрьским вечером в лесу Террагрис. Первый осенний снег появился в лесу, словно незадачливый актёр, который вышел на сцену раньше времени и начал свой монолог.

Можно ли услышать, как с неба падает снег?

Ветер стих, ветви деревьев перестали скрипеть; лес, казалось, задержал дыхание, пытаюсь понять: что же случилось?

Всюду царила тишина.

Только где-то слышалось чьё-то похрапывание.

И доносилось оно вот отсюда, из этого дупла, я уверен.

В том, что нарушено безмолвие леса — а вслед за ним описание первого снегопада, — виноватой оказалась... белка.

Пока что она спит так безмятежно; в своих тайниках она сделала запасы орехов и желудей на всю зиму.

И тут послышалось:

«Динь!»

Звон колокольчика.

«Динь, динь!»

Звон уже двух колокольчиков.

«Динь, динь, динь!»

Звон третьего колокольчика разбудил белку.

Её кольнула иголка любопытства.

Если разобраться хорошенько, любопытство беспокоит больше, чем блохи, — от него не избавишься, почесав бочок. Белка высунулась из дупла. Увидела: с неба падают хлопья снега и ложатся белыми шапками на ветви деревьев.

Белка увидела кое-что ещё. Нечто очень странное.

Семь снежинок парили в воздухе, они кружились, позванивая словно семь колокольчиков. Кружились так быстро, что казались уже не семью снежинками, а белым сверкающим кольцом.

Белка смотрела, не отводя взгляда. Она спит и видит сон? Кольцо сверкало всё ярче и ярче, звон колокольчиков становился всё мелодичнее и мелодичнее.

Одна нота здесь, другая там...

И наконец все семь нот заняли подходящие им места.

«Динь, динь, динь, динь, динь, динь, динь!»

Родилась Мелодия...

...и время остановилось.

Все снежинки замерли в воздухе.

«ТУК!..» Сердце белки перестало стучать.

Сверкающее кольцо вспыхнуло.

И взорвалось так бесшумно, что даже ни одна былинка не дрогнула. Белый свет озарил морозную ночь на одно мгновение — краткое, как взмах ресниц.

«...ТУК!» Сердце белки застучало вновь. Снежинки продолжали падать, словно ничего и не произошло.

Белка протёрла глаза.

От сверкающего кольца и следа не осталось. Вместо него появился... кто-то.

Этот кто-то, съёжившись, стоял на земле. Кажется, это была старушка, беззащитная, худая, сморщенная, вся в лохмотьях. Она повернула голову и открыла глаза. Они были голубыми и холодными, словно зимнее небо, на которое смотришь сквозь осколок льда.

Она осмотрелась.

Улыбнулась.

И запела.

II

Ведьмочка проснулась испуганная.

Ведьмам не снятся кошмары, ведь они сами являются кошмаром для других.

Также не следует думать, что Ведьмочка проснулась от беличьего сопения, или от таинственного звона колокольчиков, или от того, что случилось в лесу именно в это самое мгновение: то есть из-за того, что неизвестно откуда появившаяся старушка запела. Какое там! Если ты, читатель, настолько отважен, что не побоишься заглянуть в Ведьмочкины уши, ты увидишь: они заткнуты воском свечей из старинных дворцовых канделябров.

И всё-таки...

В сновидении Ведьмочки появился кто-то — кто-то, кто пел.

Сквозь щели в ставнях виднелся кусочек ночного неба, пахнущего снегом.

Ведьмочка почесала затылок, затеплила свечу (из пчелиного воска; учти, читатель: воск из ушей здесь совершенно ни при чём) и взглянула на песочные часы, стоявшие на ночном столике. О-хо-хо! Что же это такое?

Весь песок был уже на дне нижней колбы часов.

Весь песок, кроме одной песчинки.

Она парила в воздухе в верхней колбочке, оставаясь в *раньше* и никак не желая переходить в *позже*.

Ведьмочка встряхнула часы, несколько раз постучала пальцем по стеклу. Но песчинка осталась на прежнем месте, словно время для неё остановилось. М-м-м... это, несомненно, пахивало чем-то таинственным.

Ведьмочка зевнула, поставила часы обратно. Ладно, утром разберёмся; как известно, утро вечера мудренее. Задула свечу и укрылась тёплым одеялом.

Через минуту Ведьмочка забыла о своём странном сновидении и о песчинке в часах. Она уже вовсю храпела. А что касается храпа — по сравнению с Ведьмочкой белка, спящая в своём дупле, явно была слабачкой.

Во всех песочных часах все песчинки, как и положено, продолжали свой бег из *раньше* в *позже*.

Все, кроме одной.

